

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

ДАЖЕ НЕ ДУМАЙ СОБЛАЗНЯТЬ

239

Соблазн

 HARLEQUIN®

Сара М. Андерсон

Даже не думай соблазнять

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 239

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26980174

Даже не думай соблазнять: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07728-8

Аннотация

Бобби и Стелла провели вместе чудесную страстную ночь, которая могла бы дать начало их отношениям. Если бы не одно «но»... Стелла очень зависима от мнения своего властного отца, и так получилось, что Бобби – главный его конкурент. Решив, что быстро забудет Бобби, Стелла уходит от него... И вскоре понимает, что беременна. Узнав эту новость, Бобби решает сделать Стелле предложение. Только убедить ее в правильности этого решения ему совсем не просто...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сара М. Андерсон

Даже не думай соблазнить

© 2013 by Sarah M. Anderson

© «Центрполиграф», 2017

*** * ***

Глава 1

Интересно, что сейчас делает Стелла? Бобби думал об этом, наверное, уже сотый раз за день, и не знал ответа, хотя и очень хотел узнать. Может быть, стоило быть настойчивее и заполучить ее номер телефона после сумасшедшей ночи в клубе? Стоило, но он никогда не бегал за женщинами, обычно наслаждаясь их обществом один вечер, иногда на выходные, и все. Он избегал долгих отношений, предпочитал хорошо провести время и расстаться друзьями, его это устраивало. До того, пока он не встретил Стеллу. И это была последняя ночь, когда казалось, что весь мир принадлежит ему.

Телевизионная сеть «Фри-Уолл», выкупившая его реалити-шоу «Байкеры братья Болтоны», устроила грандиозную вечеринку в честь нового сезона, одно из тех событий, ради которых жил Бобби: гламурные люди в гламурной обстановке. Несмотря на болтовню с присутствующими, он заметил женщину в углу бара, по стилю явно отличавшуюся от других. Вместо чего-то обтягивающего или вызывающе короткого на ней было платье с обнаженной спиной и длинными рукавами, украшенное кожаными ремешками и пряжками. Наряд притягивал внимание, а женщина сидела в одиночестве, блуждая взглядом по толпе.

Бобби понятия не имел, кто она, и решил предложить

ей напиток. Оказалось, Стелла – дизайнер одежды, но даже не упомянула свою фамилию, полностью очаровав его превосходным чувством стиля, мягким британским акцентом и тем, насколько отличалась от всех. Держалась особняком, сделав исключение лишь для него. Уже через несколько минут они болтали, как старые друзья, с полуслова понимая друг друга, смеясь над шутками, понятными лишь им. Бобби не в силах был противостоять ей. И они оказались на заднем сиденье лимузина с бутылкой шампанского. Он спросил у Стеллы номер телефона. Ее ответ был равносителен взрыву бомбы. Стелла Кейн, единственная дочь Дэвида Кейна – владельца «Фри-Уолл-ТВ», основного инвестора Бобби и одного из самых консервативных людей в мире.

Казалось, земля уходит из-под ног. Как он мог не знать, кто эта женщина! Что будет, когда она расскажет все отцу? Дэвид Кейн просто сотрет его в порошок, и вся работа пойдет прахом.

Поцеловав его в щеку – «так будет лучше», – она оставила Дэвида гадать, что она имела в виду. И это последний раз, когда он ее видел и слышал. Дэвид Кейн не вызывал его на ковер. И ни звонка, ни сообщения от Стеллы. Осталась лишь фотография. И воспоминания.

К нему обратилась Вики, ассистентка:

– Мы закончили съемку, что-нибудь еще?

Бобби отвлекся от своих невеселых мыслей. Ну да, он ведь сейчас не в Нью-Йорке, снимает шоу в Южной Дакоте. Стел-

ла ясно дала понять, что больше не нуждается в нем. Ей достаточно было всего одной ночи. Нужно прекратить думать о ней, сконцентрироваться на работе.

– Наверное, на сегодня достаточно. – Бобби оглядел трейлер, служивший ему офисом, а порой и домом.

Четыре часа пополудни, середина ноября. Солнце заходило, все вокруг становилось по-зимнему серым. Рабочие уже собрали оборудование. Съёмочная группа задержалась, чтобы сделать пару снимков Бобби за рабочим столом. Он сегодня очень мало снимался.

В чем, черт побери, проблема? Его реалити-шоу дебютировало на «Фри-Уолл» с впечатляющим рейтингом. Контракт обеспечивал половину необходимых средств, чтобы начать строительство курорта «Очумелая лошадь», который снимали для шоу и который обещал стать высококлассным местом сбора «байкеров выходного дня» – докторов, биржевых брокеров и юристов, которые в выходные расслаблялись, облачившись в кожаные куртки.

Здесь будет пятизвездочный отель со спа-центром и шопингом для пущего удовольствия. А еще три ресторана, ночной клуб, не говоря уже о бутике и гараже, где можно обновить байки или купить новые.

Идеальное сочетание бизнеса и удовольствия обещало превратить «Очумелую лошадь» в новый модный стиль жизни. Реалити-шоу обеспечивало настоящий бум продаж мотоциклов, сделанных на заказ Билли, братом Бобби. Эти мото-

циклы быстро стали международным брендом, популярным у знаменитостей и закоренелых байкеров.

Бобби получил место директора по маркетингу. Он много лет трудился как проклятый, чтобы добиться всего этого, и теперь богат, знаменит и очень влиятелен. Мечты воплотились в жизнь. С какой стороны ни посмотри, он невероятно успешен.

Ну, и какого черта, откуда эта неуверенность?

После того как все ушли домой, Бобби несколько часов просидел за рабочим столом. Объемы продаж отобразились на экране, но он даже не смотрел на них. Возможно, просто устал. Когда последний раз он был дома, спал в огромной кровати, застеленной египетскими хлопковыми простынями, готовил в изысканной кухне, наслаждался джакузи? Его дни состояли из кофемашины, микроволновки, тесной, как шкаф, душевой кабины, стройки и камер.

Хватит ныть.

Старшие братья, Бен и Билли, постоянно напоминали Бобби, что он сам в это ввязался, не собирались помогать, считая его идеи нелепыми, и ожидали краха. Он был готов на все, чтобы доказать, насколько они не правы. Пусть даже придется жить в трейлере и проводить чудесный вечер пятницы, просматривая цифры продаж. Ничего, зато у него будет пентхаус на самом высоком этаже, личный лифт и шикарный вид на Блэк-Хиллс. А самое важное – он перестанет жить в тени своего отца, Брюса, оторванного от реальности,

брата Билли, создававшего мотоциклы. И уж точно не в тени Бена, которого интересовала только прибыль. Братья считают его неудачником, но он им еще покажет. Никто не мешает этой сделке.

Впервые в жизни у Бобби будет что-то, принадлежащее ему одному. Его собственное королевство. Он сам будет контролировать все, нанимать персонал. Мечта. Воплощать мечты у него всегда получалось лучше всего.

Звук хлопнувшей двери вернул его в настоящее. У них проблемы с кражей меди, недешевого металла. В последнее время цена на нее невероятно взлетела. Бобби даже нанял охранника, но тому требовалось не меньше двадцати минут, чтобы объехать всю территорию.

Тут он услышал, как кто-то насвистывает задорную мелодию. На редкость самоуверенные воры. Бобби достал пистолет, которым обзавелся недавно, наслушавшись историй о потерях подрядчиков от хищений строительных материалов. Страховка покрывает такого рода потери, но ее стоимость последнее время резко возросла. Бобби не желал платить дважды. И воры скоро поймут, что никто не может безнаказанно воровать у Болтонов.

Прежде чем он успел взвести курок, кто-то постучал в дверь. Бобби подскочил на месте от неожиданности.

– Уже иду!

Засунув пистолет за пояс, он пошел открывать. Это могла быть Кэсс – секретарь, время от времени заходившая к нему

с разными вопросами.

Лепрекон???

Бобби несколько раз моргнул, но ничего не изменилось. Перед ним стоял маленький человечек в зеленом жилете поверх шотландки, невообразимом пальто, с рыжими волосами, торчащими из-под старческого кепи.

– А, к вот ты где! – Лепрекон заговорил с отчетливым ирландским акцентом, нахально улыбаясь. – Тебя непросто найти, парень.

– Простите? – Бобби заметил черную машину с затемненными окнами.

«Ягуар». Он видел его несколько раз в течение недели. Тот проезжал мимо строительной площадки в разное время, обращая на себя внимание вызывающим видом. Бобби осторожно потянулся за пистолетом. В следующее мгновение в его лицо уткнулось дуло.

– Не думаю, что это хорошая идея, парень. – Лепрекон вытянул вперед вторую руку. – Дай сюда.

– Кто ты?

– Мики. – Тот забрал пистолет. – Хороший мальчик. Она говорила, ты сообразительный. Не хочу ее разочаровывать.

– Ее? Кого?

– Тут есть еще кто-нибудь? Веди себя тихо, и все будет в порядке. Сядь и помни, дружок: вздумаешь веселиться, и мне придется нарушить обещание, которое я ей дал.

– Что за обещание?

– Не причинять тебе вреда. По крайней мере, пока она об этом не попросит.

Мики засунул в карман оба пистолета и, насвистывая, пошел к машине, открыл заднюю дверь и протянул руку пассажиру. Впечатляюще длинная женская нога показалась из салона. Затем вторая. Пульс Бобби начал ускоряться. Может, его не собираются грабить? Наоборот, это удача? Иначе что тут делают ножки, подобные этим, в такое время?

Мики поддержал изящную руку в перчатке и помог выйти из машины женщине, закутанной во что-то черное. Даже на расстоянии Бобби заметил необычную стрижку. Волосы с одной стороны на три дюйма длиннее, чем с другой. Сердце замерло. Он знает только одну женщину с подобной прической. Стеллу Кейн. Бобби потер глаза, видение не исчезло.

Стелла. Неужели это возможно?

Она остановилась на мгновение, оглядывая строительную площадку. Мики взял ее под руку, и они подошли к трейлеру.

Сногсшибательная. Единственное, что пришло в голову Бобби, пока она шла к нему, изящно покачивая бедрами. Длинное черное пальто почти полностью скрывало фигуру, а каждый шаг обнажал длинные ноги. Дойдя до двери, она взглянула на него. На фоне дерзкого стиля взгляд ее зеленых глаз казался необычно мягким. Даже беззащитным.

– Привет, Бобби.

Порыв ветра взметнулся между ними, словно предупре-

ждение. Бобби моментально почувствовал опасность, куда большую, чем от лепрекона. От Стеллы веяло арктическим холодом. Если даже она и рада его видеть, то очень тщательно это скрывает.

– Стелла. – Он словно растерял все слова, невероятно, хотя обладал природным чутьем и знал, что и когда говорить, благодаря чему многого достиг. Сейчас, похоже, он забыл, как это делается, хотел лишь обнять ее и сказать, что не позволит больше исчезнуть, но подозревал, что за это его просто пристрелят на месте. – Проходи.

От нее пахло лавандой. Бобби пропустил ее внутрь. Мики не зашел, отсалютовав Бобби.

– И не шали, парниша, не хотелось бы врываться и вести себя не по-джентльменски.

Интересно, что такого мог Бобби сделать Стелле? Они ведь уже проводили время вместе, да и он не из тех, кто обидит женщину. Мужчины из семьи Болтон заботились о женщинах.

Взглянув на Мики, Бобби закрыл дверь и снова посмотрел на Стеллу. Она оглядывала трейлер с нескрываемым презрением. Надо что-то сказать, но способность связно говорить его покинула.

– Могу я взять твое пальто?

Она повернулась к нему спиной, развязывая пояс. Он подошел ближе и подхватил пальто. Темно-красные кружева покрывали ее руки и верхнюю часть спины, не скрывая ни

одного участка тела. Через несколько мгновений он понял, что рисунок кружева имитирует множество крошечных черепов. Это выглядело настолько женственно и необычно, как могло быть только у Стеллы. Опустив взгляд, он увидел кожаный корсет, переходящий в трикотажную юбку до пола, которая сзади выглядела очень пуританской. Но только до того момента, пока Стелла не повернулась к нему лицом, и он увидел разрез до самых бедер. Только она могла надеть то, что полностью скрывало и одновременно так много обнажало.

Пульс Бобби снова участился. Почему он по-прежнему вождедеет ее? В прошлый раз он прижал ее к задней двери машины, а сейчас собрал волю в кулак, воздерживаясь от столь опрометчивого поступка. Вероятнее всего, это входит в список шалостей, которые подразумевал Мики.

– Может, присядешь?

Она выразительно окинула взглядом комнату, задержавшись на кушетке. Мятое постельное белье, следы пролитого кофе.

– Спасибо, нет.

Он нервно запустил руку в волосы и посмотрел на ее ноги. Черные замшевые сапоги с невообразимым количеством застежек, каблуки минимум четыре дюйма. И где она уже успела сегодня побывать, как можно вообще стоять в такой обуви.

– Садись сюда.

Он подкатил кресло, Стелла аккуратно села в него. Разрез юбки обнажил ногу. Оказывается, сапоги высотой до колена. Обнаженный участок кожи от колена и до верхней части бедра показался ему невозможно эротичным. Бобби уселся на кушетку. Надо что-то сказать. Но рядом с самой обворожительной женщиной, какую он когда-либо встречал, ничего не придумывалось. Его пистолет у сумасшедшего ирландца, который, случись что, пристрелит его. А он еще никогда в жизни не был так рад видеть женщину. Странно. Судя по всему, она вовсе не рада встрече.

– Твое платье сногшибательное!

– Спасибо. Я сама его сделала конечно же.

– А где ты нашла кружево с черепами?

Ее глаза сузились, значит, он сморозил глупость.

– И его я сделала сама.

– Ты сделала кружево?

– Это называется плетение. Дизайн мой.

Он уставился на ткань. С расстояния даже десять футов рисунок уже невозможно было разглядеть. Платье облегалo ее, как вторая кожа.

– Изумительно.

Легкий румянец окрасил ее щеки.

– Спасибо. – Ее голос уже звучал мягче. Она опустила глаза. По крайней мере, он подобрал правильные слова. Но ведь она проделала весь этот путь не ради того, чтобы слушать комплименты.

– Мики, похоже, очень интересный человек. Давно ты его знаешь?

– Давно.

Хорошо. О Мики они разговаривать, похоже, не будут. Идеи иссякли. К счастью, Стелла неожиданно пришла на помощь.

– Тут мило. – Она с иронией, юмором и очевидной долей сарказма оценила трейлер.

– Тебе нравится? Все только самое лучшее. У меня квартира в городе, но на время строительства курорта я живу тут.

Да, парень, все не очень хорошо, будто ты оправдываешься. Так и есть. Куда подевалось умение говорить с кем угодно, когда угодно и где угодно? Где мужчина, который не мог оторваться от этой женщины?

Его выбили из равновесия. Это было незнакомо и неприятно.

– Ты не появлялся в своей квартире целую неделю.

Что ей нужно?

– Вообще-то я работаю на этом курорте. Хочешь посмотреть чертежи?

Неуклюжие слова, но он отчаянно пытался установить с ней хоть какой-нибудь контакт. Она молча пристально посмотрела на него. Почему в ее взгляде злость и отчаяние, и кажется, она с трудом придерживается хороших манер. И что-то еще отражается в глубине глаз. Она встревожена.

В конце концов, она провела пальцем по губам, словно

стряхивая невидимые крошки, потом глубоко вздохнула и выпрямила плечи.

– Я беременна.

Глава 2

Казалось, что после ее слов его мир разлетелся на маленькие кусочки. Она действительно беременна?

Стелла пристально смотрела на него. Интересно, что она ожидала услышать? Он уже собрался спросить, кто отец ребенка, но вовремя остановился. Бестактный вопрос.

Под ее напускным равнодушием проглядывало беспокойство, хотя она силилась не показать этого. Что он скажет или сделает? И потом, она такая не одна.

Вдруг до него дошло. Она уверена, что отец ребенка именно он. И это самое ужасное.

Ему никто никогда не говорил: «Бобби, когда-нибудь ты станешь прекрасным отцом». Напротив, постоянно твердили, что он должен повзрослеть.

Дети превращают жизнь в настоящий бардак, шумят, не слушаются, плачут без причины. Все время что-то требуют.

Бобби любил, чтобы все было так, как ему нравится. Поздно ложиться, поздно вставать, не торопиться домой. И дома не перешагивать через валяющиеся игрушки или памперсы. Может быть, его братьям и нравился такой образ жизни, но ему уж точно нет.

Из него не выйдет хороший отец. Он чертовски хороший бизнесмен, сконцентрирован на том, чтобы превратить курорт в самое лучшее место в Южной Дакоте. В обеих Дакоте.

тах. И если все пойдет так, как он задумал, вскоре на Западном побережье появится сеть курортов «Очумелая лошадь». Семья не входила в его планы. До сегодняшнего дня. Он старался подобрать слова.

– А я думал, мы предохранялись. Оба раза.

Стелла не двинулась с места. Бобби заметил, как она все более и более глубоко вдыхает воздух.

– Да, предохранялись.

Почему тогда она считает его отцом ребенка? Но задавать этот вопрос, вероятнее всего, будет самой большой ошибкой.

– Я думаю, нас подвел второй презерватив. Мы слишком увлеклись и не обратили на это внимание.

– А-а-а.

Он пытался вспомнить. Сначала пара бокалов чего-то в баре, потом они взяли с собой бутылку шампанского. Вряд ли они были уж так пьяны. Зато она была чертовски сексуальна. Никакой алкоголь не сотрет эти воспоминания. Бобби пытался собраться с мыслями. Стелла сидела спокойно, словно попросила подать вино «Пино Нуар». Он так радовался ее визиту, думая о ней прошедшие месяцы. А она беременна. И не скрывает презрение к нему. Он хотел увидеть ее с улыбкой на губах, услышать ее смех, почувствовать ее тело под своими руками. Его мир рушился.

И Бобби принял решение. Не понимая, чего она от него хочет, он точно знал, что здесь самое неподходящее место для нее, и нужно перебираться в другое. Он резко поднялся.

Она вздрогнула.

– Нам нужно уйти отсюда.

– Уйти?

– Ко мне, и разбираться с этой ситуацией в нормальной обстановке, там тебе будет более комфортно и безопасно. Там приятнее.

– И никаких камер?

Он впервые уловил беспокойство в ее голосе. Ему захотелось защитить ее.

– Никаких камер.

Он не искал Стеллу эти два месяца, не горел желанием выяснять, каким образом Дэвид Кейн разрушит его жизнь. Черт, если тот узнает, что дочь сейчас здесь, да еще и беременна, всему конец. Шоу, деньги, строительство курорта. Бобби медленно открыл дверь.

– Мики, входи.

Тот кивнул и вошел.

– Все в порядке? – спросил он Стеллу.

– Да.

– Я считаю, лучше перенести этот разговор в более приватное место – мою квартиру. Там Стелла будет себя чувствовать более комфортно.

Казалось, Мики даже растерялся.

– Он что, все время так разговаривает?

– Не всегда, – пробормотала Стелла, опустив глаза.

Мики взглянул на нее, она кивнула.

– Можешь ехать за мной. – Бобби взял пальто Стеллы.

– Не волнуйся, парниша, – Мики шаловливо ухмыльнувшись, – я прекрасно знаю, где ты живешь. – Он снова повернулся к Стелле: – Я поеду к Бобби. Увидимся там.

Продолжая насвистывать, он пошел к своей машине, сжимая пистолет Бобби в кармане.

У Бобби очень красивая машина – ярко-красный «корвет». Это вписывалось в образ, созданный Стеллой, такой виртуозный плейбой. Именно так он выглядел в ночь их встречи. Его светлые волосы были зачесаны назад, сшитый на заказ серый костюм сидел как влитой, галстука не было. Казалось, он принадлежит к миру людей, собравшихся на вечеринке. В отличие от Стеллы, которая чувствовала себя крайне неуютно даже в стороне от всех и сейчас не понимала его реакцию на свое заявление о ребенке. Хотя, если уж честно, она ожидала, что он начнет искать доказательства того, что не может быть отцом ребенка, или скажет, что, даже если это правда, он не имеет к этому отношения. И к ней тоже. Он просто задал несколько уточняющих вопросов и предложил поехать к нему домой.

Они молча сидели в машине. Стелла понятия не имела, что именно хотела бы услышать от него.

– Ты пробыла здесь целую неделю?

Неожиданный вопрос заставил ее вздрогнуть.

– А... нет, я приехала в среду.

Она хотела еще раз посмотреть на него, но один лишь

взгляд творил с ней странные вещи. Она постаралась отодвинуть радость оттого, что видит его снова. Она здесь только из-за ребенка.

– Мики приехал на прошлой неделе, решил, что вечер пятницы подходит, чтобы застать тебя. Я не соглашалась, но он настоял.

– Ты думала, я буду весело проводить время где-нибудь в городе?

Именно так она и подумала, хотя и не призналась.

– Я давно поняла, что лучше всего доверять инстинктам Мики.

– Твой отец знает, где ты?

Она постаралась придать лицу равнодушное выражение. Всегда все, рано или поздно, возвращаются к Дэвиду Кейну. Что сделает отец, когда узнает о ее положении? Будет настаивать, чтобы они поженились, или публично откажется от дочери? У нее, как у дизайнера, конечно, есть клиенты, но она все равно не смогла бы даже покрыть стоимость аренды квартиры в Сохо за счет своего бизнеса. И пусть отец не уделяет ей внимания, он оплачивает ее счета и счета Мики. И это единственный вид отношений, существующих между ними. Ей даже страшно подумать, как далеко может зайти отец, чтобы защитить свое имя.

– Нет. И я бы хотела, чтобы это так и оставалось.

– Понял.

Она услышала, как он выдохнул, увидела, как его руки

сжали руль. Машина подъехала к большому жилому комплексу. Без сомнения, у него огромный список причин не делиться этой историей с ее отцом. Бобби нажал на кнопку, и распахнулись ворота подземной стоянки. Поставив машину, он помог Стелле выйти. Интересно, он ведет себя так со всеми женщинами, которых привозит домой? Эта мысль причинила ей боль, но она отодвинула ее.

Он не отпускал ее руку. Так они и стояли, ее рука в его руке, на расстоянии меньше фута. Между ними снова вспыхнуло пламя. Почему она позволила дурацкому желанию разрушить все? Надо было отдернуть руку, разорвать эту связь и вообще сделать это еще два месяца назад.

Его песочного цвета волосы были спутаны, недельная щетина покрывала лицо, покрасневшие глаза выдавали усталость. Сейчас он не походил на плейбоя из ее воспоминаний, но потрепанный вид не скрывал его привлекательности. И он до сих пор не сказал, что это ее проблема, пусть сама разбирается.

Стелла почувствовала, как от наплыва эмоций неожиданно перехватило горло, почему-то захотелось поблагодарить его за то, что не отверг ее. А всё дурацкие гормоны. Не оттолкнул сразу, значит, сделает это позже. Сейчас он в шоке. Почему она не противостояла ему, его смеху, прикосновениям, пыталась себя убедить, что просто хотела немного развлечься, а он попался под руку, не собиралась ни с кем знакомиться в ту ночь, но все изменилось, когда его улыбка

заставила всю ее вспыхнуть.

Теперь не имеет значения. Она здесь из-за ребенка.

Вдруг он сказал простые слова, перевернувшие все, что казалось очевидным.

– Я так рад снова тебя видеть.

Она замерла, боясь разрушить волшебство момента, однако разглядела неприкрытый страх в его глазах, хотя он силится скрыть это.

Возможно, страх вызван тем, что она дочь Кейна.

Она не сможет держать это в секрете, даже если удастся скрываться от отца во время беременности, что, в принципе, возможно. Рано или поздно кто-нибудь увидит ее с ребенком и сфотографирует, или Мики проболтается. Тогда ей придется иметь дело с отцом. Именно поэтому надо предупредить Бобби, заручиться его обещанием, хранить ее секрет. Ей бы, конечно, хотелось, чтобы он поддержал ее, но ребенка нельзя подвергать риску быть отвергнутым собственным отцом. Ей этого самой хватило.

Поглощенная своими мыслями, она почувствовала, как Бобби нежно провел ладонью по ее подбородку и поцеловал в щеку. Стелла услышала свои слова, жалобные, просящие:

– Даже несмотря на...

– Даже несмотря на... Пойдем.

Он взял ее под руку – жест настоящего джентльмена, учитывая обстоятельства. Правда, жар между ними никуда не делся. В клубе он был обходительным, искушенным. Забав-

ным. Сексуальным. А сегодня другой, хотя и не менее привлекательный.

Ну уж нет. Его привлекательность не затуманит ей голову. Он провел ее мимо эффектного ярко-синего мотоцикла к лифту.

– Это твой?

– Я сам его сделал. Но не езжу на нем, когда на улице холодно. Думаю, до апреля он простоит без дела.

Все время в лифте он держал ее за руку. Оба молчали. Даже несмотря на то, что она оказалась такой глупой, что умудрилась забеременеть, нарушила собственное правило насчет клубов, вечеринок, мужчин и секса. Даже несмотря на то, что она дочь Дэвида Кейна, черт возьми. Он рад ее видеть.

На самом деле все было потрясающе. Не столько секс – а он был просто восхитительным, – сколько весь вечер в целом с того момента, как она его увидела. Со своего места у бара она отлично видела вход и морально готовилась к тому, что скажет отцу, когда тот придет. Но пришел Бобби, и она оказалась не в состоянии оторвать от него взгляд. И он заметил, как она его разглядывает. Она прекрасно помнила его удивление в первый момент. Восхищение. И когда последний раз кто-то так восхищался ею?

Бобби не отрывал от нее глаз, передвигаясь по клубу. Судя по всему, он был очень популярен. Разговаривал со всеми, пожимал руки, хлопал по плечам, шутил, его собеседники смеялись в ответ.

Но взглядом постоянно возвращался к ней и, в конце концов, подошел. Она приготовилась услышать что-то вроде: «Так вы дочь Дэвида Кейна? Я и не подозревал, что вы так красивы», поскольку всю жизнь слышала это и привыкла не принимать всерьез подобные комплименты.

Но все пошло иначе.

– Почему-то мне кажется, что это платье скрывает гораздо больше, чем видно спереди.

Платье, которое она придумала сама. Стелла встала и покрутилась перед ним, чувствуя себя глупо. Но лишь до того момента, как увидела в его глазах то, чего ожидала меньше всего, – восхищение.

Он находился достаточно близко, чтобы притронуться к ней, но не сделал этого, дождался, пока она провела руками по его плечам и спине, хотя и не стоило этого делать. Прикосновения вызвали у нее легкое головокружение, его остроумные замечания рассмешили. Потом они что-то пили. Его рука обвилась вокруг ее талии, он что-то прошептал ей, коснувшись губами ее уха. Вроде случайно. Потом отбросил притворство и, дразня, прикусил мочку. Она смутно помнила свои слова: «А может, сбежим отсюда?» Надо было остановиться еще тогда.

Но она уже не могла. И только через несколько дней, проведя небольшое расследование, выяснила, кто он. Звезда реалити-шоу в компании ее отца. А это значит, что подписал контракт, предусматривающий знаменитые пункты о мо-

ральных нормах.

Стелла прекратила поиски – не хотелось причинять ему вред. Она решила оставить ту ночь как самое лучшее воспоминание. А потом не дождалась месячных.

И вот опять чувствует себя глупо, снова хочет его. Он рад видеть ее. А она желает ощущать единение с ним, импульс, который бросил их в объятия друг к другу, хотя и не переставала хотеть этого, даже когда отказалась дать свой телефон, когда поняла, что у нее задержка и получила положительный результат тестов. Это все осложнит. Стелла убедила себя в том, что виной всему напитки, привнесшие столь романтическую окраску. Столкнувшись с перспективой получить вопящего младенца, Бобби, как и полагается плейбою, умчится куда глаза глядят. Однако пока этого не случилось.

Конечно, есть вероятность того, что он для начала выяснит, во что все это выльется, как поступит ее отец. Он бы не добился того, что имеет сейчас, если бы время от времени не играл грязно.

Стелла не планировала разрушать жизнь Бобби, позволив ярости отца обрушиться на него. Зачем? Всего один раз она почувствовала себя свободной. Красивой. Любимой. Может, не следовало приходить к нему, а сразу сказать отцу, что понятия не имеет, кто отец ребенка, и она будет растить малыша в одиночку. Хотя, будучи одним из самых богатых людей в Англии, Дэвид Кейн имеет неограниченные возможности в получении информации и легко выяснит все ее передвиже-

ния в течение последнего месяца. Именно поэтому она здесь. Если отец пустит своих псов по следу, надо хотя бы предупредить Бобби. В конце концов, ребенок и его тоже.

Бобби открыл дверь.

– Вот мы и пришли.

– А здесь мило.

Не такую квартиру она ожидала увидеть. Острые линии серые с белым, яркие пятна картин, все скорее в стиле лофт. Примерно такой, в котором живет она. Со вкусом расставленная мебель из черной кожи. Поверхность обеденного стола – идеально гладкое черное стекло. В комнате ни пятнышка, ни пылинки. Очевидно, Бобби все очень хорошо продумал. Стелла неожиданно пожалела, что не согласилась посмотреть чертежи строящегося курорта.

Он подошел к ней со спины, она торопливо развязала пояс пальто. Оно мягко соскользнуло с плеч, вызвав множество чувственных ощущений, что, впрочем, постоянно происходило с ней последние два месяца. Она чувствовала его теплое дыхание на шее. Больше всего хотелось оказаться в его объятиях, почувствовать, как он прижимается к ней. Интересно, подозревает ли он о том, как действует на нее?

Надо игнорировать подобные импульсы.

Стелла пыталась убедить себя в том, что это от неожиданной смены температуры, когда почувствовала руку Бобби на спине, подталкивающую ее в сторону кухни.

– Ты ела?

– Прости, что?

– Я не ужинал сегодня. Давай приготовлю нам что-нибудь.

И снова чувства, не поддающиеся описанию. Интересно, он сам по себе так очарователен или заботился о ней? Никто, если не считать Мики, не заботился о ней после смерти матери семнадцать лет назад. Стелле тогда было восемь лет. Сейчас воспоминания уже немного стерлись, и что из них правда, а что выдумка, неизвестно. Но Стелла бережно хранила в душе воспоминания о том, как Клэр Кейн заворачивала ее в пушистое полотенце после купания, сушила ей волосы, помогала надеть любимую пижаму, укладывала спать и рассказывала какую-нибудь длинную историю, стараясь изображать всех разными голосами. Стелла чувствовала себя защищенной и любимой. Очень сильно любимой. Но потом все это закончилось. Она отмахнулась от воспоминаний о жизни, которая началась после смерти Клэр.

Бобби искал что-то в холодильнике. Интересно, что можно там найти, если он отсутствовал всю неделю? При одной мысли об этом чувствительный желудок сжался, и она попятилась прочь из кухни, пока неприятные запахи не достигли носа. Ей пришлось провести всю среду и большую часть четверга в постели, потягивая имбирный напиток и грызя сухие тосты.

– Прости, пожалуйста, где тут туалет?

– Что? Ах да, прости. Последняя дверь по коридору. Можешь пока осмотреться тут.

Воспользовавшись туалетом, она так и сделала. В одной комнате стояли бильярдный стол, в другой – довольно большой телевизор и кресла с диванами. В третьей скрывалась аккуратно заправленная огромная кровать.

Интересно, с кем он спал? Возможно, он из тех парней, которые каждый день приводят новую девушку.

Войдя в кухню, Стелла почувствовала запах еды – яиц, сыра, бекона и овощей – и неожиданно ощутила зверский голод. Бобби быстро что-то помешивал, перед ним лежала разделочная доска и огромный нож, в духовке несколько сковородок, в которых что-то готовилось. Бобби чувствовал себя среди всего этого как рыба в воде.

– Пахнет вкусно.

– Овощная фритата и бекон.

– А ты что, умеешь готовить? Только без обид.

– А я и не обижаюсь. Не сочетается с моим образом, да?

– Вообще-то да.

– Только обещай, что не расскажешь моим братьям, хорошо? У них умение готовить не в цене.

Ах да. Братья. Шоу «Байкеры братья Болтоны» о всей семье. По крайней мере, так говорилось в пресс-релизе, который попался ей на глаза. Стелла редко смотрела телевизор и вообще терпеть не могла шоу своего отца, знала, что им он отдает все время, отнимая его у нее.

– Когда ты этому научился?

– Много времени проводил с мамой. Билли, Бен старше

меня и всегда были заняты своими делами, а я ходил в младшую школу. Мама забирала меня после занятий, мы шли домой и вместе готовили обед.

Она почувствовала боль в груди. У нее никогда не было мамы, с которой можно поболтать, приготовить обед и провести время. А ей этого всегда хотелось.

– Ты до сих пор готовишь с ней?

– Она умерла. Когда мне было восемнадцать.

– А мне было восемь, когда умерла моя мама.

Слова вырвались прежде, чем она поняла, что произносит их. Она никогда не рассказывала о Клэр. Давным-давно поняла, что людям не слишком нравились ее разговоры о маме. Отец говорил, что ему больно даже слышать об этом. Может быть, Стелла своим видом тоже причиняла ему боль, и именно поэтому они редко виделись. Знать, что собственный отец тебя игнорирует, так же болезненно, как смерть матери. Она уже почти справилась с болью. В следующее мгновение Бобби крепко ее обнял. Неожиданно. Стелла словно приросла к полу. Так никто не делал. Даже Мики просто предлагал ей руку, а отец не притрагивался к ней годами. Она не помнила, когда это было в последний раз. Бобби обнял ее, будто она что-то значила для него.

– Мне так жаль. – Он крепко прижал ее к себе. – Тебе, должно быть, очень тяжело.

Горло сжалось, на глазах выступили слезы. Черт, откуда все это? Ах да. Гормоны. Она ведь беременна.

– Спасибо.

– Ты в порядке?

– Да.

Она постаралась задвинуть грусть подальше. Сейчас нужно сконцентрироваться на будущем. Она сделает все, чтобы у ребенка не было безрадостной жизни, как у нее.

Бобби отпустил ее и вернулся к плите. Еда пахла восхитительно. Стелла хотела наслаждаться моментом. Он приготовил еду, успокоил ее. Разве не прекрасно иметь рядом человека, на которого всегда можно положиться. Жаль, не суждено. Это был просчитанный и взвешенный шаг. Ни в коем случае нельзя рассчитывать, что так будет и дальше. Она пришла сюда не за мужем, а чтобы его предупредить. Дать шанс.

Глава 3

Запищала кофемашина. Бобби надеялся, что кофе не повредит, помня, что жене его брата, Джози, во время беременности становилось плохо от одного только запаха.

Стелла изучала фотографию.

– Это мы.

И тут он понял, почему она здесь: хочет знать, существует ли «мы». Черт. В обычной ситуации Бобби бы все сделал, чтобы Стелла получила желаемое. Но мы?

Она не хотела этого, дала понять совершенно ясно. «Ты не звони мне, я не буду звонить тебе». И кто ее за это обвинит? Дэвид Кейн – ее отец, Бобби не хотелось его злить. Он не пригласил ее на обед на следующий день и не искал потом. Хотя мог бы. Знай, что она беременна, так бы и поступил. Он боролся с желанием бросить все и обнять ее еще раз. И найти ее еще тогда.

Сейчас у него нет возможности бросить все и обустроить семейное гнездышко. Разве что позже. Курорт бы уже начал приносить доход, его квартира тоже была бы готова. Возможно, он и подумал бы о том, чтобы в его постели оказалась та, от которой закипала кровь. Он решил сказать ей лишь часть правды.

– У меня снимки всех знаменитостей, с которыми я встречаюсь. В магазине вся стена увешана. Это хорошо для имид-

джа нашего бренда, вызывает у людей желание подражать им. Это очень хороший снимок.

Рука Бобби обвилась вокруг талии Стеллы. Ее глаза сияли, руки лежали на груди Бобби.

Камера не могла показать, что за несколько секунд до того, как папарацци сделали этот снимок, Бобби целовал ее, а через двадцать минут после этого они покинули клуб. Но, глядя на снимок, Бобби каждый раз вспоминал все до мелочей.

– Почему этот снимок здесь?

– Прости, что?

– Прошло восемь недель, а ты его до сих пор не повесил.

– Просто я не так часто бываю в магазине.

Это не совсем ложь. А правда в том, что, всякий раз, глядя на сияющие глаза Стеллы, он вспоминал свои ощущения, когда обнимал ее прекрасное тело, а она неистово отдавалась страсти, положив голову ему на грудь после первого раза, завораживающе улыбаясь. Это сводило его с ума.

Это должно было остаться просто сексом. Однако в тот вечер он обнаружил, что соревнуется в остроумии с очень культурной, утонченной женщиной, ломающей стереотипы, заставляющей его смеяться. Когда проводил время с любой другой женщиной, он просто хорошо проводил время. А Стелле ничего не было нужно. Ее интересовал только он. Если бы он повесил фото в магазине, это бы означало, что она одна из многих. А это было не так.

– Как тебе ужин?

– Просто отлично!

– Рад, что тебе понравилось. Как часто тебя мучают утренние недомогания?

– Бывает. – Она положила руку на живот.

Он сочувственно кивнул.

– Ты была у доктора?

– Да, две недели назад. У меня срок восемь недель. Ска-
зали, что должна родить двадцать четвертого июня.

Он мысленно повторял: «двадцать четвертое июня, два-
дцать четвертое июня». День, когда он станет отцом. И все
это в реальности.

– Что ты хочешь?

Он сказал это вслух? Катастрофа. Больше похоже на ультиматум. Но уже поздно забирать слова обратно. Они провели вместе около семи часов. Недостаточно, чтобы теперь его жизнь зависела от них. Плюс она дочь Кейна. А как же шоу, курорт, шанс доказать своей семье, что он чего-то стоит? Дэвид изменит это мгновенно, если сочтет нужным. И это затронет всю семью Болтон.

Бобби физически почувствовал ледяную стену между ними. Стелла прошла в другой конец комнаты, увеличивая расстояние.

– Вопрос не в том, чего я хочу. Если уж у меня будет ребенок, хотелось получить какие-то гарантии касательно его будущего.

Если.

Может быть, он и не готов стать отцом, но мужчины Болтоны превыше всего ценят семью.

Отец женился на матери, когда им было по семнадцать лет. Вскоре родился Билли. И всегда, в радости и в горе, семья была для них на первом месте. Стелла в любом случае станет частью семьи. Других вариантов нет. Нужно набраться мужества и жениться на ней, чтобы ребенок носил его фамилию. Осознание этого оглушило. Задрожали колени, затуманились глаза.

Жениться? Черт!

Стелла не видела его реакцию, хотя, вероятно, ожидала вразумительного ответа.

– О каких гарантиях ты говоришь?

– Не собираюсь делать ребенка заложником ситуации или чтобы он рос с ощущением, что отец его не любит. Я предпочту вообще не говорить о твоём существовании, чем позволю думать, что он нежеланный.

Ее слова словно повисли в воздухе, отдавая холодом. Бобби иначе взглянул на ситуацию.

Дэвид Кейн известен своими консервативными взглядами, он непоколебимый сторонник воздержания во всем: только один брак, никаких аборт, даже в случае изнасилования или инцеста, свято верит в свои убеждения. Подписывая контракт, Бобби подписался под пространными пунктами кодекса морали. Сюда входило практически все, из-за че-

го имя человека могло появиться в СМИ. Несомненно, тот факт, что он сделал его дочь беременной вне брака, точно входил в список возможных нарушений.

Есть риск, что Дэвид не просто расторгнет контракт. Бобби вспомнил о Мики и пистолете. Черт, да ему повезет, если Кейн не решит избавиться от него совсем. Надо что-то с этим делать.

Они практически не знакомы. Вероятнее всего, вся эта история разрушит тщательно лелеемые планы, возможно, и ее планы тоже. Но ничего уже не изменить. И он не повесит ее фотографию на одну стену с остальными.

Он не мог перестать думать о ней, хотя она и предложила оставить все как есть. Ее вариант оказался неправильным. Пора действовать по его сценарию.

Он подошел к ней, прижал к себе и поцеловал в шею. Ее кожа казалась прохладной по сравнению с его губами, тело напряглось в его объятиях. Она собиралась оттолкнуть его, опять стать ледяной и неприступной.

«Ну уж нет!»

Он продолжил целовать ее, добрался до уха, коснулся заветного места языком. Она задрожала, выгнулась, прижалась к нему.

«Да!»

Она попыталась оттолкнуть его.

– Остановись.

Бобби замер. Но не позволил ей уйти, крепче прижал к

себе, надеясь ее расслабить. Скользнул по ее телу, задержался на животе. Кто бы мог подумать, что она беременна? Но доктор подтвердил.

– Ты хочешь, чтобы наш ребенок даже не знал меня и того, что я люблю его?

Она резко втянула воздух.

– Речь не о том, чего хочу я, а о том, как лучше для всех, кто в этом замешан.

Черт, ему надоела ее отстраненность. Стараясь не причинить боль, он прислонил ее спиной к стеклянной двери. Она отказывалась встречаться с ним взглядом, поэтому он поднял ее лицо. Она ждала с ужасом, что он скажет.

– Меня не волнует, что думают или говорят другие. Меня волнует только то, чего хочешь ты.

– Так будет лучше.

– Лучше для кого?

Он нежно поцеловал ее, лишь слегка касаясь губами, и буквально за мгновение почувствовал, как холод тает. Она притянула его голову к себе, нерешительно касаясь губ. Он не сопротивлялся. Она нужна ему.

Да, он нуждался в ней с той самой ночи, два месяца назад. Она постоянно присутствовала в его мыслях, не спасал даже вал работы и сумасшедший график.

По мере того, как Стелла согревалась, Бобби словно оживал, тело становилось тверже, горячее, кожа начала гореть в отчаянной потребности ощутить ее руки на себе.

Первый раз вовсе не был случайностью. Химия между ними была как электрический разряд, шокирующий своей силой. Ему хотелось погрузиться в нее, почувствовать ее страсть. Как избавиться от платья? Бобби оторвался от нее. Желание смягчило черты ее лица. Стелла смотрела на него, слегка приоткрыв глаза, опущенные густыми ресницами. Бог мой, как он рад, что она здесь, с ним. Ему не хотелось ее отпускать, вдруг она снова исчезнет. Второго раза он не выдержит.

Бобби снова поцеловал Стеллу, наверстывая упущенное. Он так скучал по ней, хотя раньше никогда не втягивался в отношения. И уж точно не хотел стать отцом. Но что-то в ней...

Ее телефон зазвонил откуда-то с другого конца комнаты.

– Прости, – пробормотала она, – это Мики.

Он уже и забыл про лепрекона.

Стелла достала телефон.

– Да? Да. Нет.

Мики где-то поблизости, ожидая приглашения войти, прострелить ему колено и забрать ее. Ну, или не прострелить, а лишь забрать. Бобби не готов отпустить ее. Он протянул руку к телефону.

– Можно? Я просто хочу ему кое-что сказать.

– Да, он здесь, хочет поговорить с тобой, – сказала она в трубку и передала ее Бобби.

– Хорошо ведешь себя там, парниша?

– У нас все хорошо, спасибо, что спросил. Я тут подумал, что не знаю, где остановилась Стелла. Если в отеле, ее могут увидеть, газеты потом состреляют целую сенсацию.

– Да что ты говоришь!

– Да. Возможно, для Стеллы лучше остановиться в более безопасном месте. По крайней мере, на выходные.

Она метнула в него вопросительный взгляд, ему снова захотелось поцеловать ее.

– Ты что, всегда разговариваешь как на приеме у королевы?

– Я думаю, ты должна остаться здесь на выходные.

– Что?

– Что? – эхом отозвался Мики в трубке.

Бобби его проигнорировал.

– Остайся со мной, пока мы не решим, что лучше для нас.

– О-о-о!

– Да помогут нам все святые, но в этом я с тобой согласен, – пробормотал Мики. – Дай мне поговорить с девочкой еще раз.

Слово «девочка» резануло ухо. Бобби не стал заострять на этом внимание. Главное, Мики понял его правильно.

– С удовольствием.

– Нет, не брала, но ничего, все в порядке. Да. Да. Если думаешь, что так правильно... Хорошо. – Она обратилась к Бобби: – Он скоро привезет мои вещи.

Ее взгляд снова выдал беспокойство и нервозность. Бобби все прекрасно понимал. Она только что согласилась провести выходные с едва знакомым человеком.

– Я буду спать на кушетке, – сказал Бобби.

– Не собираюсь тебя смущать или принуждать.

Но она была рада, что он не прижал ее к стенке.

– Это не проблема. Но нам нужно о многом поговорить.

Например, сейчас я знаю, что мы познакомились восемь недель назад, между нами было что-то очень хорошее. С тех пор я так и не смог выбросить тебя из головы, рад тебя видеть. Твой отец понятия не имеет, где ты сейчас, и мы оба хотим, чтобы так и было, пока не выработаем план. Я знаю, что ты шьешь и плетешь кружева. А кроме этого?

Он отодвинул пряди волос с ее лица, восхищаясь нежным румянцем. Стелла может сколько угодно притворяться ледяной принцессой, он знает ее гораздо лучше. Она так же горяча, как и он.

– Кроме этого я не знаю о тебе ничего, а хотел бы знать.

Именно над этим надо поработать в выходные.

– А если потребуется больше чем выходные?

Бобби ухмыльнулся и в награду получил улыбку, ту, что сводила его с ума.

– Тогда нас можно будет поздравить с чертовски хорошим началом.

Глава 4

Бобби наполнил для нее ванну. Стелла фыркнула, но он настоял, что ей необходимо расслабиться.

Она лежала, вытянувшись, и наслаждалась. Вода покрывала тело, тепло проникало до самых костей.

«Что я делаю?!»

Все это не вписывалось в ее планы. С другой стороны, после вкусного и сытного ужина, расслабленная и сонная, она с трудом могла вспомнить, в чем, собственно, вообще заключался план. Да, она планировала сообщить о том, какое участие он принял в ее ситуации, собирается ли поддерживать ребенка. Потом решить, что делать дальше. Уехать домой.

Одной.

Как ему удалось заставить ее чувствовать себя так, словно она нечто большее, чем неприятное напоминание об ошибке? Все это не продлится долго. Если не считать Мики, никто из мужчин никогда не заботился о ней. Вряд ли Бобби чем-то отличается от других. По крайней мере, когда пройдет шок от новости, которой она его огорошила.

Стелла положила руки на живот. Да, видимых изменений нет. Зато внутри полнейший бардак. Она всю жизнь жила словно за невидимой стеной, защищавшей от ударов внешнего мира. Она не в состоянии перенести еще один удар. Уж лучше вообще ничего не чувствовать, чем подвергаться бо-

ли, постоянной спутнице с того дня, как умерла ее мать.

Бобби.

Она не могла сдерживать чувства, когда дело касалось его. Именно поэтому все так запуталось. Он заставлял чувствовать себя так, как никогда прежде. Счастливой. Воодушевленной. Даже глупой. Стелла хохотала в клубе, когда он забавно рассказывал, как брат сломал ему челюсть. И она хихикала на заднем сиденье лимузина, а оргазм, который испытала, вообще не мог сравниться ни с чем.

Теперь она чувствовала то, что не хотела. Все это вносило беспорядок в ее тщательно отлаженную жизнь. Стелла была не в состоянии контролировать это и не лгала Бобби. Она не позволит использовать ребенка в качестве средства достижения целей в переговорах с отцом. Пусть лучше малыш вообще не знает, кто его отец. По крайней мере, таков был первоначальный план. Она не хотела ребенку такой жизни, какая была у нее.

Стелла услышала громкий, настойчивый стук в дверь.

Старина Мики. Заботится о ней. Это не материнская забота, но, видит бог, от всего сердца.

Все еще находясь в состоянии между сном и бодрствованием, она услышала голос Бобби, потом Мики: «Я сам хочу с ней поговорить, если не возражаешь». Пришлось выходить из блаженного состояния. Еще немного – и Мики завалится в спальню, потом и в ванную. У него множество достоинств, но деликатность точно не в их числе.

Однако она услышала мягкий стук в дверь.

– Стелла? Мики принес твои вещи и хотел бы поговорить с тобой. За дверью должен висеть халат. Можешь надеть его.

– Да, минутку.

Она с неохотой вылезла из ванны, подошла к двери и действительно увидела халат. Закутавшись в него, она ощутила запах любимой туалетной воды Бобби, теплый и манящий. Она и не подозревала, насколько соскучилась по нему.

Ворчанье Мики становилось все громче. Открыв дверь, Стелла увидела Бобби, стоявшего в дверях холла.

– Я оставляю вас одних. – Он нахально подмигнул ей, очевидно, не опасаясь Мики.

– Как ты себя чувствуешь? – Мики кивнул на сумки возле кровати. – Там все твои вещи.

– Спасибо.

Его взгляд смягчился.

– Ты говоришь так же, как твоя дорогая мамочка, девочка моя.

Больше всего ей сейчас хотелось, чтобы мама обняла ее, ответила на все вопросы о ребенке, услышать волшебные слова: «Вот когда я была беременна тобой...» Мама бы успокоила ее, сказала бы, что все образуется, нужно только подождать.

– Все в порядке!

Хотя совсем не в порядке.

– Ты уверена, что тебе следует оставаться с ним? Это точ-

но хорошая идея?

– Он будет спать на кушетке.

– Фи! Впрочем, вряд ли ты станешь еще беременнее, но думаю, нам он не нужен. Старина Мик, Лапа и крошка. Втроем мы справимся.

«Лапа». Так она называла себя в детстве. И мама тоже звала ее Лапа. А отец никогда. Интересно, как бы все было, если бы Мики был ее отцом? Он и Дэвид Кейн родились в один и тот же день в одном и том же госпитале в Дублине. Оба учились в колледже Кэмпбелл в Белфасте, гоняли в машине Дэвида. И однажды увидели Клэр О'Фланнери, выходящую из церкви. Отличие в том, что Кейн родом из богатого старинного рода, а Мики Роберте жил на стипендию и полагался на удачу. Дэвид никогда не забывал старого друга. Мики работал у него водителем-телохранителем. Юная католичка Клэр не смогла противостоять Дэвиду или его деньгам.

Мики бы позаботился о ребенке Стеллы, как заботился о ней самой. Но ему уже шестьдесят лет, и, несмотря на попытки заменить отца и мать, это непросто. Стелла очень любила его, но не могла представить меняющим памперсы ребенку без порции крепких ругательств.

– Мы уже все обсудили, Мики. Этот ребенок и его тоже.

Он тоже имеет право голоса, пойми это, пожалуйста.

– Хм, мне он не нравится. Слишком уж гладкий.

– Тебе вообще никто не нравится.

Это правда. Но следовало признать, что Мики обычно

оказывался прав. Ему не нравился Брайан, ее последний любовник. Отношения закончились после того, как Стелла отказалась пригласить отца на ужин, чтобы Брайан мог изложить свои гениальные идеи благодарной публике. Мики не нравился Нейл, что был перед Брайаном. Слишком много макияжа на глазах, слишком мало характера. Неудивительно, что он бросил ее посреди сомнительного клуба, чтобы не упустить более доступную юбку. Оставалось надеяться, что Бобби не такой.

– Он сказал, что я могу остаться, а сам ляжет на кушетке.

А она думала о том, как Бобби касался ее лица, когда они стояли около машины. Как прижал ее к стене в гостиной. Но это не влияло на беременность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.